

УДК 316.42:811.512.122

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Шарапатова Роза Жамбылкызы

gk_otan@mail.ru

Студентка факультета «Социальные науки» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Шарипова

Люди из разных стран иногда не могут договориться друг с другом. Межкультурная коммуникация не всегда эффективна из-за культурных различий между людьми. Кроме

культурных и языковых барьеров, которые возникают в процессе межкультурного общения, существует проблема непонимания содержания информации, предоставляемой в ходе этого взаимодействия. Так, американский антрополог, межкультурный исследователь и создатель науки проксемики Эдвард Холл вводит понятие «*культурный контекст*» и рассматривает его как одну из важнейших особенностей коммуникации [1].

Все человечество поделено на культуры, языки, традиции и виды из окна. Назовем это *культурными контекстами*. Культурный контекст может существовать на уровне семьи, здания, села, области, края, республики, страны, континента, полушария и др. Культурный контекст позволяет узнавать «*своих*» и «*чужих*».

Важность *контекстуальности* подтверждается и тем, что ни один робот-переводчик не может распознать особенности иностранной речи и перевести то или иное сообщение максимально точно и достоверно. Бесконтекстное сообщение, содержащее множество значений, является неполным и несовершенным, поскольку представляет собой просто набор символов [4].

Контекстуальность или обусловленность *контекстом* – условие осмысленного употребления той или иной конкретной языковой единицы в речи, с учётом её языкового окружения и ситуации речевого общения.

Эдвард Холл разделил все культуры на высокий и низкий контексты в зависимости от важности контекста сообщения, под которым американский антрополог понимает информацию, окружающую и сопровождающую событие [4]. Люди, выросшие в культуре с высоким контекстом, общаются аллюзиями, большое значение уделяют языку тела, поскольку собеседники в значительной степени используют невербальные сигналы. Общение строится на тщательном подборе и взвешивании слов, прямота и выражение противоположного мнения не приветствуется.

Основными характеристиками высококонтекстуальной культуры являются: неявная скрытая речевая манера, для представителей данных культур важнее не «что сказано», а «как сказано», в речи представителей таких культур зачастую присутствуют паузы, которые тоже имеют определенное значение.

Именно различия в использовании контекста между разными культурами часто приводят к недопониманию и могут оказать существенное влияние на эффективность делового общения с участием представителей обоих типов культуры. Чтобы успешно управлять культурным разнообразием, например, в деловом мире, бизнесмены и менеджеры должны внимательно изучить типологию культур Холла и понять специфику бытовых и деловых отношений других культур. Согласно Холлу, высококонтекстные культуры включают римские страны это Франция, Испания, Италия, Латинскую Америку, Восточную Азию и плюс весь Арабский мир.

Отношения в таких культурах характеризуются скрытой манерой речи, наличием в речи многочисленных и многозначительных пауз, использованием невербального общения – взгляды, жесты, мимика и символы, умением предугадать, «читать между строк», отсутствием открытого выражения недовольства [4]. В Японии, например, не принято говорить «*нет*» в деловых отношениях, поскольку такой ответ воспринимается как вежливость, а потому может негативно сказаться на отношениях между сторонами, где это слов воспринимается как отрицание. Неподготовленным, малоконтекстным людям трудно вести переговоры с японскими бизнесменами, и переговоры занимают много времени. Также важно понимать, что в странах с высокой контекстуальной культурой очень ценится личное общение, в связи с чем переговорный процесс может затянуться. В Бразилии и Японии, например, во время переговоров деловые вопросы обсуждаются не сразу – сначала нужно лучше узнать, распознать делового партнера и выстроить доверительные отношения. Вообще в высококонтекстной культуре главное не что сказано, а как сказано, потому что в высококонтекстуальных культурах

многое находится в неязыковом контексте: *поведение, жесты, мимика, реакция, внешний вид, иерархия, статус* [4].

В странах с высококонтекстуальной культурой сильно выражена сеть социальных взаимосвязей внутри семей, между родственниками, друзьями, коллегами.

К низкоконтекстуальным культурам относятся страны: Северная Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия. Низкий контекст общения характерен также для Германии, Швейцарии и скандинавских стран. В культурах с низким контекстом вся важная и достоверная информация содержится в открытых источниках, в то время как в культурах с высоким контекстом для получения такой информации требуется построение тесной сети личных отношений для построения широкой информационной сети между семьей, друзьями, коллегами и партнерами. В культурах с низким контекстом межличностные отношения менее интенсивны, временны и поверхностны. Низкоконтекстуальные культуры характеризуются следующими чертами [4]: прямой, открытой речью, четкая и краткая оценка всех обсуждаемых тем и вопросов, отсутствие иерархии, открытое выражение недовольства. Следует отметить, что в странах с низким контекстом акцент делается на слове, а не на контексте разговора [3]. Сравнивая поведенческие характеристики высоко- и низкоконтекстных культур, можно однозначно сделать вывод, что общение, сотрудничество и взаимодействие представителей двух диаметрально противоположных культур не всегда дают эффективные результаты. Приведем несколько известных примеров, иллюстрирующих нарушение межкультурной коммуникации из-за различий в уровне контекста между разными культурами. Голландский врач пригласил подчиненного из Китая на открытое собеседование, чтобы оценить его работу. Голландский врач открыто протестовал, наказывая своего коллегу за несправедливое отношение к работе в манере, типичной для низкой контекстуальной культуры. Однако для китайцев критика вождя, которого он очень уважал, звучит резко осуждено. Другой пример культурного конфликта – убийство английского менеджера. В частности, англичанин уволил рабочего из Центральной Африки за кражу мяса из столовой. Интересно, что, по мнению африканских товарищей уволенного, английский менеджер был совершенно не прав, ведь у уволенного была большая семья и зарплаты не хватало, чтобы прокормить всех ее членов. Так они отравили его позже. Эти примеры показывают, что в мире существует большое культурное и этническое разнообразие, отличие и что каждый взаимодействует в соответствии со спецификой своей культуры. Поэтому важно быть осторожным в оценке действий других культур и стараться смотреть на их поведение с точки зрения текущей ситуации, Таким образом, чтобы избежать трудностей и недоразумений при «пересечении культур» и добиться плодотворного сотрудничества, необходимо развивать межкультурную компетенцию, т.е. способность понимать культуру другой страны и успешно общаться с ее представителями, предварительно изучать особенности той или иной страны.

В то же время теория Эдварда Холла сужает «культурную дистанцию» между странами с точки зрения контекста и облегчает понимание коммуникативных особенностей поведения разных культур.

Каково место Казахстана? Прежде чем ответить на этот вопрос, мы хотели бы поделиться результатами нашего исследования. В рамках исследования нами были опрошены студенты казахской и русской культурных групп ЕНУ с целью определения специфики взаимоотношений двух культурных обществ на современном этапе и их отношения к контексту. Для этого мы задали им следующие вопросы:

Называли ли Вас когда –нибудь *белой вороной*?

Следите ли Вы за внешним видом?

Часто ли придумываете оправдания своим действиям?

Легко ли принимаете чужое мнение?

Хотите ли вызывать только одобрение окружающих своими поступками и мыслями?

Вам легко отказать подруге\другу?

Поможете ли Вы родителям, которые на выходные просят выполнить определенную работу, а у вас другие планы?

Часто ли Вы посещаете, звоните, видите с бабушкой, дедушкой?

Много ли внимания вы уделяете обсуждению деталей при вступлении в деловые отношения?

Можете ли вы сказать «нет» или боитесь обидеть собеседника?

При поступлении в вуз Вы сами выбирали профессию?

Многие студенты ответили «да».

Казахстан относится к высококонтекстной культуре, где одним из главных приоритетов является система сложной семьи, в одном доме могут проживать несколько поколений, где присутствует иерархия поведения, например, в казахском языке есть такие выражения: «*қызым саған айтам, келінім сен тында*», «*қызға қырық үйден тыйым*»[5], как мы знаем, что воспитание девочки отвечала не только отдельная семья, но целая деревня, род. Семья очень тесно и постоянно поддерживает родственные отношения со стороны мужа, так и со стороны жены. *Адам болатын бала – ағайыншыл; Болар елдің баласы он бесінде «Баспын»дер, болмас елдің баласы отыз бесте «Жаспын» дер – дитя страны...*; Тесная связь также между поколениями: «*Семья без деда – семья без благословения, семья без бабушки – семья без заступницы*», «*По труду – почет, по возрасту – уважение*», «*Что знает старик, то и святому неведомо*». *В казахских семьях дети, пока были живы дедушка и бабушка, называли своих родителей ага (отец) и апа (мать). Аксакалы считались наставниками не только своих внуков, но и целого аула: «Пятьдесят – возраст доброго молодца, шестьдесят – возраст отца всего рода». «Если казах чего-то не знает, он обращается к старику», «Слово старца – мед», «Слово старца – лекарство», «Как отблагодаришь отца, так отблагодарят дети тебя».*

Список использованных источников

1. Мясоедов С.П. Кросс-культурный менеджмент / С.П. Мясоедов, Л.Г. Борисова. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2015.
2. Мясоедов С.П. Российская деловая культура. Воздействие на модель управления / С.П. Мясоедов, И.В. Колесникова, Л.Г. Борисова. – М.: Дело, 2011.
3. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – М.: Высшая школа, 2005.
4. Hall E.T. Beyond Culture. – Anchor Books, 1989.
5. Динаева, Б. Б. Қазақ мақал-мәтелдерінің прагма-когнитивтік аспектісі : монография / Б. Б. Динаева. — Астана : Казахский гуманитарно-юридический университет, 2013. — 172 с.